

Константин Васильевич СКВОРЦОВ

родился в 1939 году в Туле.

Окончил Челябинский институт механизации

и электрификации сельского хозяйства

и Высшие литературные курсы.

Сопредседатель правления Союза писателей России.

Лауреат престижных всероссийских

литературных премий.

Автор нескольких десятков поэтических книг

и двадцати пьес в стихах.

**Константин
СКВОРЦОВ**

г. Москва

«*Всему живому женское начало...*»

* * *

Жили каждый своим уделом,
Независимо и привольно
Лебедь белая в море белом,
Лебедь чёрный на море чёрном.

В облаках над землёй уснувшей,
Как случилось — не знают сами:
Повстречались, едва коснувшись
В небе огненными крылами.

Понеслось по земле поверье:
Может — быть, а быть может — небыль,
Что от их серебристых перьев
Загорелось зарёю небо.

Но у птиц свой закон и вера,
Преступить они их не смели.
Лебедь белая почернела,
Лебедь чёрный, как снег, стал белым.

И не радуют их просторы,
Смотрят в небо осиротело
Лебедь белый на море чёрном,
Лебедь чёрная в море белом!

* * *

«Мы в ответе за тех, кого приручили».
А. Сент-Экзюпери. «Маленький принц»

Недавно мы себе на дачу,
Пушистую, как одуванчик,
Купили белую собачку,
Похожую на детский мячик.

Она так хвостиком виляла,
Полтела ходуном ходило.
Но было опыта так мало —
В люк приоткрытый угодила.

Из глубины, как из могилы,
Писк доносился еле-еле.
И мы позвать её могли бы,
Но дать ей имя не успели.

То ль плакал, то ль смеялся ветер
Над любопытством дурачины...
Ах, люди, мы вдвойне в ответе
За тех, кого не приручили.

* * *

Зажёт костёр, и юркий огонёк,
Мне робким показавшийся вначале,
Припал к ногам, как ласковый щенок,
Зализывая все мои печали.

Костёр горит. И вроде отлегло.
И жизнь уже не долговое время.
И всё ж... Всё по-иному быть могло.
Горит костёр безжалостно, как время.

От всех невзгод, надёжней, чем броня,
Меня костры всегда спасали с детства.
Иди ко мне, любимая моя,
Мне одному уже не отогреться.

* * *

У озера, где тихая вода,
Вся, отливая цветом перламутра,
Встречает долгим поцелуем утро,
От бурной ночи не найти следа.

Но логике и чувству вопреки:
Наступит день — её разрежут лодки.
И будут спиннинговые проводки
Терзать её! Ах, эти рыбаки!

Охотникам ни пуха ни пера
Воистину — жестокое заклятье!
И лишь туман опять возьмёт в объятья
Её и не отпустит до утра!

Моя, как небо чистое, вода,
Иду к тебе с Любовью, не с обманом,
Чтобы упасть на грудь твою туманом
И вновь уйти с рассветом в никуда!

* * *

Озарилось светом поднебесье.
Ангел, что парит над головой,
Благовестит мне: Христос Воскресе!
И узнал я милый голос твой!

Ввысь хоругви подняты, как стяги.
Горны золочёные трубят,

* * *

Чуть пробудившись ото сна,
Одна на всю планету
Стоит продрогшая сосна,
Не радуясь рассвету.

Ей в мире ничего, увы,
Уже не нужно, кроме
Вот этой неба синевы
В её зелёной кроне.

Над ней, как гуси, облака
Плывут, как прежде плыли...
Ах, если б рядом в трёх шагах
Не стрекотали пилы.

Сойдёт роса. Растает тень.
Уйдёт туман к обедне.
И этот Богом данный день,
Быть может, день последний.

* * *

Засеяны согретые поля...
Сегодня день как никогда был труден.
И ты уснула, милая моя,
В густой траве на перекрёстке Судеб.

Скатилось с неба солнца колесо,
Из леса тянет свежими грибами.
Я подойду, не потревожив сон,
И тихо прикоснусь к тебе губами.

И вспыхнут угли в выцветшей золе,
Вздохнёт о мачте лодка у причала...
И вновь я удивлюсь, что на земле
Всеми живому женское начало.

Не тверди мне больше: «Я — не Ангел!»
Крыльями ты выдала себя!

Купол церкви, в синей дымке тая,
Слился с бесконечностью небес...
Солнышко, Любовь моя святая,
Ангел мой... Воистину воскрес!